

[Введите текст]

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
Биосферное хозяйство: теория и практика

2018 № 4 (7)
(30 апреля 2018)

Ведущая тема номера
«Туризм и природа»

В журнале представлены многоаспектные научные исследования по формированию и развитию биосферного хозяйства и созданию концепции модели коэволюционного развития общества и природы в XXI веке.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., врио ректора Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского

Моложников В.Н. – д.б.н., Байкальский отдел Иркутского областного отделения Русского географического общества

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Димитриев А.В. – к.б.н., директор Чебоксарского филиала ФГБУ науки «Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук»

Ямсков А.Н. – к.и.н., ведущий научный сотрудник, Сектор этноэкологии, Институт этнологии и антропологии РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи печатаются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 3 раз в год.

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», 2018
© Художественное оформление А. Угренинова
© Авторы, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>М.Ф. Бисеров.</i> Перспективы ведения научного туризма в Буреинском заповеднике.....	5
<i>Д.Н. Андреев, А.И. Шатрова, А.С. Власова, А.А. Плошенко, Ю.Э. Меньшикова, Т.В. Сизова.</i> Изучение рекреационной нагрузки на ООПТ г. Перми.....	14
<i>О.В. Гончарова.</i> Особо охраняемые природные территории – рекреационные ресурсы экологического туризма Краснодарского края.....	21
<i>Д.А. Лисин.</i> Туризм на ООПТ: механизмы финансового управления в условиях рыночной экономики (зарубежный опыт).....	26
<i>А.В. Винобер, С.А.Козлова.</i> Предпосылки создания биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма в Западном Забайкалье.....	36
<i>А.А. Змановская, Н.М. Семенова.</i> Состояние лесных массивов Республики Алтай.....	42
<i>Г. А. Янкус.</i> Туризм и природная среда.....	53

CONTENTS

<i>M. F. Biserov.</i> The prospects of development scientific tourism in the Bureya nature reserve	5
<i>D. N. Andreev, A. I. Shatrova, A. S. Vlasova, A. A., Ploshenko, J. E. Menshikova, T. V. Sizova.</i> Research of recreational pressure on the protected areas of the city of Perm.....	14
<i>O.V. Goncharova.</i> Specially protected natural territories - recreational resources of ecological tourism of the Krasnodar region	21
<i>D.A. Lisin.</i> Tourism in specially protected natural areas: mechanisms of financial management in the conditions of market economy (foreign experience).....	26
<i>A.V. Vinober, S.A. Kozlova.</i> Prerequisites for the creation of biosphere territory of traditional nature use and sustainable tourism in the Western Zabaikalye.....	36
<i>A.A.Zmanovskaya, N.M.Semenova.</i> State of forest massifs of the Altai Republic .	42
<i>G. A. Yankus.</i> Tourism and the natural environment	53

М.Ф. Бисеров

Государственный природный заповедник «Буреинский», Чегдомын, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДЕНИЯ НАУЧНОГО ТУРИЗМА В БУРЕЙНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Буреинский заповедник расположен в одном из наиболее труднодоступных и слабоизученных районов Дальнего Востока. Здесь получил развитие экологический туризм. Несмотря на то, на территории заповедника ранее практиковался и научный туризм, по опыту работы делается вывод, что в конкретных условиях заповедника большее развитие должен получить научный туризм. Приводятся сведения об уникальной природе заповедника и перспективах наиболее актуальных направлений исследовательской деятельности научных туристов.

Ключевые слова: Буреинский заповедник, научный туризм.

Буреинский заповедник - природоохранное научно-исследовательское учреждение федерального значения, созданное для сохранения и изучения естественного хода природных процессов, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ, типичных и уникальных экосистем горной тайги охотского типа. Заповедник организован в 1987 г. на площади 357 тыс. га, к территории заповедника примыкает участок охранной зоны площадью 53,3 тыс.га. Характерной особенностью заповедника, выгодно отличающего его от всех остальных ООПТ Хабаровского края, является наилучшая степень сохранности его природных комплексов, девственность ландшафтов [3]. Этому способствует значительная удаленность заповедника от населенных пунктов, отсутствие автодорог. В заповеднике никогда не проводились работы по добыче полезных ископаемых, не проводились промышленные рубки древесины. Заповедник является гарантом сохранения многих видов редких и исчезающих животных и растений. Первозданность природы и её крайне слабая изученность стали основой развертывания на его территории долговременных научных исследований в первую очередь силами сотрудников научного отдела заповедника.

Территория заповедника расположена в центральной части одноимённого нагорья – одного из наименее изученных уголков Дальнего Востока Российской Федерации. Диапазон абсолютных высот, в котором находится заповедник, составляет 550 – 2241 м над ур. м. Один из основных хребтов заповедника – Дуссе-Алинь, давно стал визитной карточкой всего нагорья, получив в 2008 г. официальный статус одного из «Семи Чудес Хабаровского края» и в настоящее время позиционируется туристическими фирмами как «Сказка Дуссе-Алиня». Уникальность рельефа и гидрографии территории в значительной степени определялась особенностями протекания позднечетвертичного оледенения и гляциального морфогенеза, сделавших данную территорию одним из самых привлекательных мест Хабаровского края в целом [9].

Отличительной особенностью территории заповедника, как и всего нагорья, является расположение его в переходной полосе между типично океаническим и сибирским континентальным климатами, что определяет совмещение растительности двух ботанико-географических областей. В совокупности с ландшафтной пестротой эти условия обуславливают здесь взаимодействие различных фаунистических комплексов, определяя данную территорию как часть особого биогеографического феномена Восточной Азии [4]. В районе нагорья проходит граница двух зоологических подобластей Восточной Палеарктики – таёжной и маньчжурской (китайской). Представлены 3 вертикально-растительных пояса – лесной, подгольцовый и гольцовый.

Разнообразие биоты заповедника насчитывает видов: мхов - 292, лишайников – 117, водорослей – 41, грибов – 119, высших растений - 520, пауков – 470, насекомых – более 1100, рыб – 15, земноводных – 2, пресмыкающихся – 1, птиц – 193, млекопитающих – 35.

Значительное внимание в заповеднике практически с начала его существования уделялось развитию такого перспективного направления деятельности как экологический туризм [6]. Однако, как показала практика,

развитие данного вида туризма в специфических условиях нашего заповедника, затруднено, поскольку его территория крайне труднодоступна и удалена от населенных пунктов, в связи с чем, заповедник посещают, как правило, туристы-экстремалы, используя лишь один метод - сплав на лодках или катамаранах по рекам Левая и Правая Бурея. При этом, добраться до начальной точки сплава в бассейне Лево́й Бу́рей, можно лишь предварительно заказав вертолет.

Поэтому в условиях такого удаленного, труднодоступного и слабоизученного заповедника, каким является Буреинский, всё же наиболее перспективным направлением, скорее всего, может стать развитие научного туризма, т. е. такой разновидности туризма, которая связана с пребыванием на территории заповедника исследователей различных направлений. Как показал наш опыт, научные туристы (в отличие от обычных экотуристов) в наименьшей степени наносят ущерб природным комплексам заповедника. Видимо, не в последнюю очередь, это связано с их стремлением к соблюдению таких принципов, присущих этому направлению туризма, как «стабилизация» и «экологичность», подразумевающие недопущение и минимизацию ущерба причиняемого посетителями природной среде [10].

Не секрет, что исследователей привлекают эталонные природные комплексы, гарантом сохранения которых и являются заповедники. Посещение заповедника научными туристами в ходе прохождения ими исследовательских туристических маршрутов, позволяет увеличить объём новой научной информации и, кроме того, улучшает финансовое положение заповедника.

Известно, что целью научного туризма является участие путешественников в тех или иных научных программах, как правило, без извлечения туристами материальной выгоды - это путешествие и сбор каких-либо научных данных в той местности, в которой проходит путешествие. Кроме того, научный туризм позволяет привлекать уже сравнительно хорошо подготовленных энтузиастов к проведению разнообразных фундаментальных

и прикладных исследований в различных областях науки и значительно расширить границы этих исследований [10].

Из всех основных видов научного туризма в Буреинском заповеднике главным образом можно развивать биологический, геоклиматический, геоморфологический туризм.

Как известно, в настоящее время научный туризм многие профессионалы разделяют на три варианта: 1) ознакомительный, когда во время поездки туристов знакомят с природными и антропогенными объектами и дают пояснения; 2) вспомогательный, когда туристы принимают участие в научных работах в качестве вспомогательного персонала, например, участвуют в работах в заповедниках по сохранению редких животных или полевых научных исследованиях и 3) самостоятельные исследования туристов [7].

В условиях Буреинского заповедника научный туризм развивается уже относительно давно [5]. Опыт показал, что в наших условиях возможно развитие всех трех вариантов научного туризма. Но наиболее реален и целесообразен третий вариант, поскольку немногочисленный коллектив научного отдела заповедника, как правило, занят выполнением собственных научных исследований. Поэтому при слабой общей изученности территории заповедника для подготовленных и мотивированных научных туристов, безусловно, наиболее интересными являются самостоятельные исследования.

По-видимому, лучше всего самостоятельные группы туристов-исследователей отправлять на территорию заповедника без сопровождения сотрудников охраны, чтобы не отвлекать последних от прямых обязанностей по охране территории (лодками и катамаранами туристов заповедник обеспечивает). При этом необходимо в обязательном порядке проводить предварительно соответствующий инструктаж по технике безопасности. Следует заранее обговорить с группой научную тематику путешествия, маршрут, сроки его прохождения, поставить в известность соответствующие службы МЧС, обеспечить группу набором необходимых медикаментов,

спутниковым телефоном, портативными солнечными батареями для его зарядки и спецсредствами на случай встречи с медведем (на группу достаточно, нескольких фальшфейеров и петард).

В Буреинском заповеднике у туристов будет возможность увидеть и провести научные исследования за уникальным эндемиком российского Дальнего Востока – дикушей *Falci pennis falci pennis*, японским свиристым *Bombycilla japonica*, растительными ассоциациями лесного и гольцового поясов гор Приамурья, осуществить сплав по водным маршрутам рек Левая и Правая Буря. При этом перепад абсолютных высот только на водных участках маршрутов составит 400-500 м, что позволит туристу проследить смену растительности и животного мира с высотой, проведя исследования различной продолжительности на разных уровнях высот.

Экологические тропы в заповеднике в своё время были проложены с учётом наиболее широкого охвата достопримечательностей заповедника: высокогорных озёр Медвежье и Корбохон. Последнее - одно из самых глубоких ледниковых озёр Приамурья (до 14 м глубиной), многоступенчатых водопадов на притоке р. Курайгагны, одних из крупнейших на Дальнем Востоке, других объектов.

Основой существующей сети экологических маршрутов заповедника является фрагмент т.н. «Царской дороги» – старинного гужевого тракта, ранее соединявшего города Благовещенск и Николаевск-на-Амуре. Построенная в конце XIX – начале XX века, эта дорога на протяжении 29 км пересекает основные экосистемы верхнего подпояса бореально-лесного пояса заповедника и частично захватывает участки подгольцового пояса. Дорога почти на всём своём протяжении в пределах заповедника хорошо сохранилась. В одной из точек этой дороги начинается сплав по Правой Буре. Но наиболее трудный и одновременно интересный маршрут проходит в бассейне Лево́й Буреи: там после высадки с вертолётa в высокогорном поясе, следует довольно длительный пеший маршрут до одного из притоков

Левой Буреи, откуда предстоит последующий сплав практически через всю территорию заповедника.

На территории заповедника научные туристы смогут увидеть проявления такого природного феномена, свойственного горам Дальнего Востока, как резкое обеднение фауны и флоры высокогорий и наоборот, существенно большее их богатство лесного пояса в сравнении с аналогичными поясами гор соседней Восточной Сибири. Кстати, до настоящего времени не прекращаются дискуссии о причинах возникновения данного феномена [1, 8]. Другой феномен, который наверняка заинтересует научного туриста, – существование в глубоководном озере Корбохон особой формы тупорылого ленка *Brachymystax tumensis*, отличающейся от ленок данного вида, но обитающих в вытекающей из этого озера реки, значительно более крупными размерами глаз.

Несмотря на многолетние исследования, слабая изученность флоры и фауны заповедника сохраняется до настоящего времени - даже сейчас ещё возможны сенсационные находки и открытия. Например, в 2004 г. научным сотрудником заповедника А.Л. Антоновым по материалам с Правой Буреи был описан новый для науки вид позвоночных животных – буреинский хариус *Thymallus burejensis* (Antonov, 2004), обитающий только в бассейне р. Бурея. Находки же новых для науки, а тем более для данной территории, видов беспозвоночных (в особенности, некоторых семейств отряда жесткокрылых, например, Staphylinidae), энтомологи делают фактически каждый экспедиционный сезон. Недавно был найден новый для науки вид булавоусых чешуекрылых. Ботаники (кстати, научные туристы) описали и новый для науки вид лишайников и мхов. До настоящего времени всё еще далеки от завершения работы по инвентаризации почти всех групп растений и животных, не говоря о более сложных исследованиях по изучению особенностей биологии и экологии отдельных видов. В последнее время, благодаря наличию в штате заповедника учёных разной специализации и накопленным материалам, стало возможным проведение работ

биоценологической направленности. Наименее изученной остаётся природа подгольцового и гольцового поясов заповедника, как наиболее труднодоступных.

Заповедник является весьма удобным местом для изучения дикуши – птицы, занесенной в Красную книгу МСОП. Сотрудниками заповедника недавно была предложена уникальная методика её учёта [2], с помощью которой удалось доказать, что данный вид в ненарушенных местообитаниях ареала всегда является многочисленным. Изучение многих вопросов биологии этого уникального вида мировой фауны, в силу стечения ряда обстоятельств (наличие малоиспользуемой по прямому назначению дороги, проходящей сквозь сплошные девственные массивы труднопроходимой горной тайги и системы благоустроенных зимовий вдоль неё), возможны в первую очередь в Буреинском заповеднике.

Через территорию нагорья пролегает один из путей сезонных миграций гусеобразных, наблюдения за которыми в различных пунктах заповедника с также успехом могли бы проводить научные туристы. Большую помощь научные туристы могут оказать при изучении общего хода весенней миграции птиц, наблюдения за которым в заповеднике ведутся более 10 лет.

До настоящего времени оставляет желать лучшего ведение фенологических работ, что связано с отсутствием квалифицированных и должным образом мотивированных сотрудников – инженеров по мониторингу. Эту работу также можно было бы отчасти доверить научным туристам, желающим проводить относительно длительные стационарные исследования.

В связи с прохождением по территории нагорья зоогеографических и ботанических границ, в заповеднике возможны реальные наблюдения за проникновением видов животных и растений, представляющих различные биогеографические комплексы. Из-за малой численности сотрудников научного отдела, туристы могли бы оказать неоценимую помощь в исследовательской работе заповедника. Важно, что научный отдел

заповедника уже длительный период полностью укомплектован высококвалифицированными специалистами – одним доктором наук и четырьмя кандидатами биологических наук, что нечасто встречается в заповедной системе страны. Это обстоятельство может гарантировать повышение кругозора и квалификации туристам, имеющим интерес к исследовательской работе.

Помимо биологических исследований, научного туриста наверняка привлечёт и сама «Царская дорога». До сих пор вдоль неё удаётся найти разнообразные и часто хорошо сохранившиеся предметы её первостроителей, соответствующие периоду середины XIX – начала XX веков.

Немаловажно и то, что на территории заповедника существует сеть зимовий, пригодных для длительного пребывания научных туристов, желающих проводить, помимо маршрутных, стационарные исследования.

Важнейшее требование к научным туристам: необходимо приезжать в составе группы не менее двух человек, и иметь прививку от клещевого энцефалита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисеров М.Ф. Орнитогеографические особенности положения Хингано-Буреинского нагорья в ряду сопредельных горных систем // Труды заповедника «Буреинский». Вып 4. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2008. - С. 102-111.
2. Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. Опыт проведения маршрутных учетов численности дикуши в Буреинском заповеднике // Русский орнитологический журнал. – 2016. Том 25, Экспресс-выпуск. № 1243. - С. 347-354.
3. Воронов Б.А. Буреинский заповедник // Труды заповедника «Буреинский». Вып. 1. – Хабаровск-Владивосток: Дальнаука, 1999. С.3-4.
4. Дарлингтон Ф. Зоогеография. М.: Прогресс, -1966. – 518 с.
5. Думикян А.Д., Бисеров М.Ф. Научный туризм – новое направление в деятельности Буреинского заповедника // V Дальневосточная конференция по заповедному делу. Владивосток, 12-15 октября 2001г. Материалы конференции. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – С. 102-104.
6. Думикян А.Д., Бисеров М.Ф. Экологический туризм – перспективное направление деятельности Буреинского заповедника //Формирование и развитие биосферного хозяйства. Сб. материалов 2-й международной научно-

практической конференции (Иркутск, 8-9 октября – 2010 г). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2010. – С. 97–101.

7. Квартальнов В.А. Современные особенности туризма как научного познания и исследования // Теория и практика физической культуры. –2002 – № 11. – С. 3–9.

8. Назаренко А.А. Орнитофауна высокогорий юга Дальнего Востока. Особенности ее состава и истории // Птицы Сибири. Тезисы докладов к 2-й Сибирской орнитологической конференции. – Горно-Алтайск, 1983.- С. 86-88.

9. Сазыкин А.М. Четвертичное оледенение хребта Дуссе-Алинь // Труды заповедника «Буреинский». - Вып. 5. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2012. – С. 30-43.

10. Холодилина Ю.Е. Ресурсный потенциал региона как основа развития научного туризма // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. № 8 (144). – С. 169-173.

M. F. Biserov

Bureya nature reserve, Chegdomyn, Russia

THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT SCIENTIFIC TOURISM IN THE BUREYA NATURE RESERVE

The Bureya Nature Reserve is located in one of the most remote and poorly studied regions of the Far East of Russia. Here ecological tourism gained development. Earlier in the reserve scientific tourism practiced in the basic, experience showed that in the conditions of the reserve scientific tourism has to gain the main development. Data on the unique nature of the reserve are provided. Prospects of the most actual directions of researches of scientific tourists are considered.

Key words: Bureya Nature Reserve, Scientific tourism.

Поступила в редакцию 9 апреля 2018

Д.Н. Андреев, А.И. Шатрова, А.С. Власова, А.А. Плошенко, Ю.Э. Меньшикова, Т.В. Сизова
Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

ИЗУЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ООПТ Г. ПЕРМИ

Статья посвящена изучению рекреационной нагрузки на особо охраняемые природные территории г. Перми. Оценка выполнялась на основе двух методик, в которых предложены нормативы. Учеты проводились путем подсчета посетителей. Определялась фактическая нагрузка, участки с различной степенью депрессии. На основе полученных результатов предложены природоохранные рекомендации.

Ключевые слова: рекреационная нагрузка, стадии депрессии, ООПТ.

Рекреационная нагрузка изучалась на особо охраняемых природных территориях г. Перми в соответствии с ОСТ 56–100–95 «Методы и единицы измерения рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы», а также на основе научно-методических работ В.П. Чижовой [3].

Исследование выполнялось на следующих ООПТ г. Перми – Черняевский лес, Андроновский лес, Сад им. Горького, Егошихинское кладбище, Закамский бор, Верхнекурьянский, Липовая гора, Мотовилихинский пруд, Сосновый бор, Утиное болото.

Учеты проводились 3 раза в сутки (утром, днём и вечером) в течение часа на протяжении недели. Регистрировалось общее количество посетителей за учетный период, продолжительность и характер посещения. После обработки данных определялись показатели рекреационной нагрузки (человек на гектар в час) и стадия рекреационной депрессии.

Стадии рекреационной депрессии (таблица 1) определялись в зависимости от отношения площади вытоптанной до минерального горизонта поверхности почвенного покрова к общей площади обследуемого участка.

Таблица 1 – Стадии рекреационной дегрессии, % [1]

Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая
До 1.0	От 1.1 до 5.0	От 5.1 до 10.0	От 10.1 до 25.0	Более 25.0

Установить допустимую нагрузку можно путем выявления участков, находящихся на различных стадиях дегрессии, и определения фактической нагрузки на те из них, что находятся на 3-й стадии. При этом под фактической нагрузкой понимается количество людей, которое посещает данный ландшафт и тем самым приводит его в состояние 3-й стадии дегрессии [3].

Фактическую нагрузку определяют путем регистрации посетителей, т.е. непосредственного подсчета их количества на единицу площади в единицу времени. Экспериментальные исследования рекреационной дегрессии позволили разработать нормативы допустимых рекреационных нагрузок (таблица 2).

Таблица 2 – Нормативы допустимых рекреационных нагрузок (плотность отдыхающих в различных видах ландшафтов, чел./га) [3].

Типы леса	Виды ландшафтов	
	Мелкохолмистые, пологие и плоские моренные равнины с дерново-подзолистыми, местами оглееными почвами на покровных суглинках	Плоские зандровые равнины, сложенные флювиогляциальными песками на морене, с дерново-подзолистыми, местами оглееными почвами на маломощных покровных суглинках
Ельники кисличники и черничники	30	20
Ельники щучковые и таволговые	20	12
Культуры ели кисличники и черничники	20	12
Культуры ели щучковые и таволговые	12	7
Сосняки зеленомошные и черничники	32	25
Сосняки щучковые	25	15
Культуры сосны и лиственницы	25	15
Березняки и осинники разнотравные	50	37
Березняки щучковые	37	25

Нормативы рекреационной нагрузки были приняты приказом Минрегиона России №613 от 27.12.2011 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований». В данных методических рекомендациях указан ориентировочный уровень предельной рекреационной нагрузки (таблица 3), и режим пользования территорией посетителями, зависящий от рекреационной нагрузки (чел./га) – свободный, среднерегулируемый, строгорегулируемый [2].

Таблица 3 – Ориентировочный уровень предельной рекреационной нагрузки

Тип рекреационного объекта населенного пункта	Предельная рекреационная нагрузка - число единовременных посетителей в среднем по объекту, чел./га	Радиус обслуживания населения (зона доступности)
Лес	Не более 5	-
Лесопарк	Не более 50	15-20 мин. трансп. доступн.
Сад	Не более 100	400-600 м
Парк (многофункциональный)	Не более 300	1,2-1,5 км
Сквер, бульвар	100 и более	300-400 м
Примечания: 1. На территории объекта рекреации могут быть выделены зоны с различным уровнем предельной рекреационной нагрузки. 2. Фактическая рекреационная нагрузка определяется замерами, ожидаемая - рассчитывается по формуле: $R = Ni/Si$, где R - рекреационная нагрузка, Ni - количество посетителей объектов рекреации, Si - площадь рекреационной территории. Количество посетителей, одновременно находящихся на территории рекреации, рекомендуется принимать 10-15% от численности населения, проживающего в зоне доступности объекта рекреации.		

Таким образом, при оценке рекреационной нагрузки на ООПТ местного значения г. Перми использованы показатели предельной рекреационной нагрузки для разных типов рекреационных объектов (таблица 3) и нормативы допустимых рекреационных нагрузок для разных типов леса (таблица 2).

Результаты оценки рекреационной нагрузки, стадия рекреационной дегрессии на особо охраняемых природных территориях г. Перми отражены в таблице 4.

Рекреационная дегрессия на большинстве пробных площадках соответствует необратимой стадии (3 и выше) изменения экосистем под влиянием антропогенной деятельности. Вторая стадия (с незначительными нарушениями лесной среды) отмечена только на ООПТ «Андроновский лес», «Закамский бор» и «Верхнекурьюинский». Третья стадия (со значительными нарушениями лесной среды) отмечена на ООПТ «Андроновский лес» (начало экотропы), Черняевский лес (квартал 9, ПН № 8), «Липовая гора». Четвертая стадия (сильные нарушения лесной среды) зарегистрирована на ООПТ «Черняевский лес» (квартал 2, ПН № 11), «Егошихинское кладбище», «Сосновый бор». Лесная среда деградирована (пятая степень) на площадках наблюдений на ООПТ «Черняевский лес» (зона отдыха «Золотые пески»), «Сад им. Горького» (около Ротонды), «Мотовилихинский пруд» (набережная пруда), «Утиное болото» (ПН № 1).

В целом рекреационная нагрузка соответствует нормативам (принятым в данной работе) на 4 обследованных ООПТ из 10 – «Андроновский лес», «Закамский бор», «Егошихинское кладбище» и «Утиное болото». Небольшое превышение норматива для лесов (не более, чем в 2 раза) отмечено на ООПТ Черняевский лес (квартал 9, ПН № 8), «Липовая гора» (обе площадки), «Мотовилихинский пруд».

Значительное превышение нормативов зарегистрировано на ООПТ «Черняевский лес» (квартал 2, ПН № 11), «Сад им. Горького» (около Ротонды), «Верхнекурьюинский», «Сосновый бор». Критический уровень рекреационной нагрузки – на площадке в зоне отдыха «Золотые пески» на ООПТ «Черняевский лес».

Согласно режиму пользования территорией посетителями, необходимо предусмотреть проведение мероприятий благоустройства и озеленения для рекреационных объектов. Для большинства обследуемых объектов требуется разработка и внедрение регулируемого режима пользования территорией.

Таблица 4 – Рекреационная нагрузка на ООПТ

Наименование ООПТ, площадки наблюдений	Рекреационная нагрузка, чел/га		Стадия рекреационной депрессии	Норматив по Чижовой (2011)	Норматив по приказу Минрегиона	Доля норматива по Чижовой (2011)	Доля норматива по приказу Минрегиона (2011)	Режим пользования территорией
	Средняя	Максимальная						
Черняевский лес, квартал 2 (ПН № 11)	70	160	IV	25	5	2,8	14	Строгорегулируемый
Черняевский лес, «Золотые пески»	140	301	V	25	5	5,6	28	Строгорегулируемый
Черняевский лес, квартал 9 (ПН № 8)	7	27	III	25	5	0,28	1,4	Среднерегулируемый
Андроновский лес, начало экологической тропы	1,4	8	III	12	5	0,12	0,28	Свободный
Андроновский лес, возле лыжной базы	0,8	3	II	12	5	0,07	0,16	Свободный
Сад им. Горького, около Ротонды	906	1721	V		300		3,02	Строгорегулируемый
Егошихинское кладбище, около церкви «Храм всех святых»	9	17	IV	37	50	0,24	0,18	Среднерегулируемый
Закамский бор, ПН №1	1	4	II	25	5	0,04	0,2	Свободный
Верхнекурьюинский, начало экологической тропы	27	62	II	25	5	1,08	5,4	Среднерегулируемый
Липовая гора, начало экологической тропы	8	17	III	25	5	0,32	1,6	Среднерегулируемый
Липовая гора, пересечение экологической тропы и трассы газопровода	5	11	III	25	5	0,2	1	Свободный
Мотовилихинский пруд, набережная пруда	138	172	V		100		1,38	Строгорегулируемый
Сосновый бор, центральная аллея, квартал 64	65	92	IV	25	5	2,6	13	Строгорегулируемый
Утиное болото, ПН № 1	21	40	V		50		0,42	Среднерегулируемый

[Введите текст]

Для снижения рекреационной нагрузки на особо охраняемые природные территории местного значения г. Перми необходимо реализовать следующие меры:

Для оптимизации рекреационной нагрузки, прежде всего, необходимо развивать рекреационные объекты по всему городу, во всех районах. Причем, в первую очередь, обустраивать нужно парки и скверы, а не ООПТ. Создание новых парков – важнейшая задача, которая позволит снизить рекреационную нагрузку на редкие и уникальные природные объекты ООПТ г. Перми.

Необходимо проведение дополнительной просветительской работы с населением города. Также нужно проведение отдельного исследования для разработки и внедрения схемы упорядочивания рекреационной нагрузки.

Реализация инфраструктурных проектов, в том числе создание экологических троп, комплексных площадок для отдыха, обустройства автостоянок в буферной зоне – должны подвергаться независимой экспертизе со стороны специалистов-экологов, ботаников, орнитологов и т.д.

Для всех зон отдыха необходимо разработать график круглогодичной работы с посетителями в целях развития познавательной и оздоровительной активности (а не «пиво-шашлычная»). Не создавать или развивать асфальтированные велосипедные дорожки внутри лесного массива, только по периметру.

Во время активного отдыха (весна, лето, осень) и выходные круглогодично (в т.ч. в вечернее время) – увеличение контрольных мероприятий за соблюдением режима ООПТ отдыхающих со стороны полиции, т.к. лесники не имеют право выходить в лес в нерабочее время.

Разработка нормативов рекреационной нагрузки для каждой ООПТ с учетом природных особенностей территорий, современного состояния экосистем и антропогенного воздействия.

Таким образом, выполненная работа позволила выявить территории с наибольшим антропогенным воздействием. В целом, особо охраняемые природные территории г. Перми подвержены существенной рекреационной

нагрузке и депрессии. Для снижения развития негативных процессов предложен ряд организационных и нормативно-правовых природоохранных мероприятий. Проведение дальнейших исследований позволит определить динамику воздействия и эффективности принимаемых управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. ОСТ 56–100–95 «Методы и единицы измерения рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы».
 2. Приказ Минрегиона РФ от 27.12.2011 N 613 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований».
 3. Чижова В. П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление. Смоленск: Ойкумена, 2011. 176 с.
-

D. N. Andreev, A. I. Shatrova, A. S. Vlasova, A. A. Ploshenko, J. E. Menshikova, T. V. Sizova
Perm State University, Perm, Russia

RESEARCH OF RECREATIONAL PRESSURE ON THE PROTECTED AREAS OF THE CITY OF PERM

The article is devoted to the assessment of recreational pressure on the protected areas of the city of Perm. The evaluation was carried out on the basis of two methods, which were proposed the standards. The accounts were carried out by counting visitors. The actual load sites with different degree of digression was determined. Based on the results obtained, environmental recommendations are proposed.

Key words: recreational pressure, stages of degression, protected areas.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

УДК 338.48:504.062.2

О.В. Гончарова
ОЧУ ВО «Армавирский социально-психологический институт»,
Армавир, Россия

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ – РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В работе раскрыты основные аспекты экологического развития Краснодарского края, отмечена привлекательность экологического туризма на особо охраняемых природных территориях.

Ключевые слова: экологическое развитие региона, биоразнообразие, особо охраняемые природные территории, экологический туризм.

Государственная политика в области экологического развития среди других ставит задачи: 1) эффективного управления и нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности; 2) обеспечение экологически ориентированных технологий, снижающих негативное влияние на окружающую среду и обеспечивающих экологически безопасное обращение с отходами; 3) сохранение природной среды и восстановление нарушенных естественных экологических систем; 4) развитие экономического регулирования охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; 5) совершенствование системы экологического мониторинга; 6) научное и информационно-аналитическое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности; 7) формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания; 8) обеспечение эффективного участия общественности в вопросах охраны окружающей среды; 9) развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. [4]

В 2016 году на территории Краснодарского края обитали: 11 видов земноводных; 30 видов пресмыкающихся; 350 видов птиц; 100 видов млекопитающих. [1]

В рамках работы по сохранению биоразнообразия на территории Краснодарского края в 2017 году Министерством проведен мониторинг 64-х видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Краснодарского края, издана Красная книга Краснодарского края (3-е издание), состоящая из 2-х томов («Животные», «Растения и грибы»), содержащих сведения о 494-х видах животных и 558-ми видах растений и грибов. [3]

Леса Краснодарского края уникальны. Они отличаются редким биологическим разнообразием лесных пород, сочетанием двух лесорастительных районов, создающих неповторимый колорит природных ландшафтов, их рекреационную привлекательность и экологическую значимость для России. Растительный мир края включает более 3 тыс. видов. Высокогорная флора включает в себя 819 видов травянистых растений, их них 287 – эндемики. [1]

На 1 января 2017 года площадь лесопарковой зоны Краснодарского края равнялась 59,9 тыс. га, зеленой зоны – 27,5 тыс. га. Основные функции освоения лесов края: 1) организация пользования лесными ресурсами с эксплуатацией объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры; 2) организация мероприятий охраны, защиты, воспроизводства лесных массивов; 3) проведение мероприятий по использованию и охране животного мира и водных объектов. Все леса Краснодарского края относятся к защитным лесам.

Огромно влияние антропогенных факторов на лесной фонд Краснодарского края, что связано с высокой плотностью коренного населения; огромной рекреационной нагрузкой и аграрной специализацией регионального хозяйства; с наращиванием промышленного потенциала, развитием транспортной сети; строительством нефтегазопроводов, линий

электропередач; острой проблемой загрязнения твердыми бытовыми отходами.

Лесовосстановление способствует восстановлению растительности на вырубках, гарях, пустырях, прогалинах и иных бывших под лесом площадях. В 2016 году в Краснодарском крае проведено лесовосстановление на 621,41 га. [1]

Система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Краснодарского края по состоянию на 20 января 2018 года включает 398 ООПТ: 380 – регионального значения, 18 – местного значения, различающихся по профилю:

- зоологических – 13,
- ботанических – 218,
- ландшафтных – 12,
- геологических – 44,
- водных – 39,
- гидрологических – 4,
- гидрогеологических – 1,
- комплексных – 40,
- природно-исторических – 5,
- рекреационных – 22.

ООПТ включают:

1 природный парк регионального значения (Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности),

17 государственных природных заказников регионального значения (Камышанова поляна, Черногорье, Белореченский заказник, Горячеключевской заказник, Абраусский заказник, Красная горка, Заказник Большой Утриш, Новоберезанский заказник, Новоберезанский заказник, Красный лес, Крымский заказник, Среднелабинский заказник, Псебайский

заказник, Лотос, Запорожско-Таманский заказник, Тихорецкий заказник, Агрыйский заказник, Туапсинский заказник),

1 дендрологический парк регионального значения (Зеленая роща в городе-курорте Сочи),

357 памятников природы регионального значения,

21 природную рекреационную зону: 4 – регионального значения, 17 – местного (в Краснодаре: лесопарк Прикубанский, урочище Красный Кут, лесопарк Краснодарский, парк стадиона Кубань, бульвар «Александровский», бульвар «Платановый», бульвар «Гюляевский», сквер Дружбы народов, сквер «Екатерининский», сквер имени Жукова, сквер «Лазурный», сквер «Майский», сквер Пограничников; в Новороссийске: Пионерская роща, Южные пруды; в Анапе: сквер им. Гудовича, парк «Ореховая роща»; в Сочи парк «Верхний и Нижний Приморский»; в Гулькевичском районе Мемориальный комплекс ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС; в Тимашевском районе парк «70 лет Победы»),

1 природную достопримечательность местного значения (Прилагунье в Новороссийске). [2]

Соответствующее развитие инфраструктуры, сервиса и рекламы особо охраняемых территорий способствуют их привлекательности для развития экологического туризма.

Экологический туризм способствует формированию экологических сознания и культуры туристов, а также снижает негативное воздействие на окружающую природную среду и обеспечивает финансирование посредством сбора средств на охрану окружающей среды, научных исследований и просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2016 году». – Краснодар, 2017. – 577 с.

2. Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения (по состоянию на 20.01.2018 г.) [Электронный ресурс]: информационный сайт. Режим доступа: <http://mprkk.ru/>

3. Природные ресурсы и охрана окружающей среды // Министерство природных ресурсов Краснодарского края [Электронный ресурс]: информационный сайт. Режим доступа: <http://mprkk.ru/>

4. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) [Электронный ресурс]: информационно-правовой сайт. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70169264/>

O.V. Goncharova
Armavir Social Psychological Institute,
Armavir, Russia

**SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES -
RECREATIONAL RESOURCES OF ECOLOGICAL TOURISM OF THE
KRASNODAR REGION**

The paper reveals the main aspects of the ecological development of the Krasnodar region. The attractiveness of ecological tourism in specially protected natural areas is noted.

Key words: ecological development of the region, biodiversity, specially protected natural territories, ecological tourism.

Поступила в редакцию 13 апреля 2018

УДК 502.34

*Д.А. Лисин**ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия***ТУРИЗМ НА ООПТ: МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

В данной статье рассматриваются возможности и перспективы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), мировой опыт и проблемы его внедрения и применения; акцентируется внимание на налогах, сборах и иных платежах, которые могут взиматься с туристов в качестве финансовых компонентов (механизмов) для поддержания экономической состоятельности и самодостаточности сети ООПТ.

Ключевые слова: туризм, особо охраняемые природные территории, заповедник, национальный парк, рыночная экономика, платежи, налоги.

Из-за целого ряда причин в последнее десятилетие во многих развивающихся и даже развитых странах бюджетное финансирование ООПТ реально уменьшилось на 50% и более. Международная донорская помощь, направленная на сохранение биоразнообразия, после рекордного подъема в 1992-1995 г. также продолжает сокращаться. Согласно последним данным, бюджетные ассигнования составляют лишь около 30% от минимального объема средств, необходимых для сохранения ООПТ в этих странах. Большинство стран мира тратят на финансирование ООПТ менее 4% ВВП (и лишь некоторые, такие как Коста-Рика, Панама, Боливия, Намибия, Ботсвана, Эквадор, Белиз и Словения превышают данный показатель), а Россия и почти все страны СНГ и вовсе менее 2% [4].

В конечном итоге существует только три пути финансирования заповедников и нацпарков, чтобы эти природоохранные комплексы перестали быть тяжким бременем для госбюджетов: [2]

1. Развитие самостоятельного экологического туризма и его подвидов (экстрим, сафари, дайвинг, серфинг и т.д.) и развитие сопряженной с туризмом сетью общепита, сервиса, лечения и прочее;

2. Налоги и сборы, направляемые непосредственно на охрану природы и финансирование ООПТ;

3. Гранты и пожертвования от частных лиц, акционерных обществ, фондов, неправительственных организаций (НКО) и международных донорских агентств, а также природоохранные трастовые фонды (ПТФ).

Многим развивающимся странам Африки, Азии и Латинской Америки, имеющих богатый потенциал для развития туризма на ООПТ и само биоразнообразии, целесообразно использовать все три источника финансирования, так как маловероятно, что для получения необходимых средств будет достаточно какого-то одного из них.

ООПТ во всем мире самым широким образом используются для организации экологического туризма, ведь потребность и нужда человека видеть в природе уникальное и прекрасное не иссякнет никогда, а это значит, что подобный вид туризма будет прибыльным всегда и спрос будет на него если не вечным, то очень долгим. Следует отметить, что в РФ существует точка зрения, согласно которой развитие рекреационной и туристской деятельности немислимо и технически неосуществимо в пределах российских ООПТ, особенно в заповедниках, которые служат только комплексами для научной деятельности и охраны биоразнообразия и генофонда. Но практика работы многих заповедников и национальных парков (объединенных и совмещенных или разделенных на две части под одним юридическим статусом) в странах Северной Европы, Прибалтики, Балканского полуострова, Южной, Восточной и Центральной Африки, Австралии, Южной Америки и США показывает всевозрастающую значимость данного рода деятельности для достижения финансового самообеспечения, экономической состоятельности и стабильности ООПТ при сохранении природного богатства, генофонда и экологического равновесия в их пределах [1,3].

Именно заповедники и национальные парки обладают тем самым потенциалом, необходимым для устойчивого развития и экологического туризма, так как сеть заповедников и национальных парков охватывает многие уникальные и примечательные ландшафты и экосистемы, не нарушенные деятельностью человека, а развитие экологического туризма – это не просто бизнес, и получение максимальной прибыли не является его самоцелью [4].

Немаловажным фактом остается и то, что заповедники, и многие национальные парки представляют собой сеть научно-исследовательских учреждений, охватывающую все важные компоненты ПТК. Это обуславливает их перспективность для организации туризма (в пределах дозволенного, например велосипедного, пешего и/или фототуризма), студенческих практик и стажировок, волонтерских программ, а само сочетание эколого-просветительской и экотуристской деятельности на базе заповедников значительно повысит эффективность экологического образования и позволит привлечь внимание общественности к вопросам охраны природы.

Мировой опыт даже не самых богатых стран мира, таких как Ангола, Мозамбик, Лесото, Свазиленд, Замбия, Зимбабве, Руанда и Сенегал показывает, что эффективность экологического туризма наиболее высока на местном и региональном уровнях, от его развития могут выиграть даже национальные общины, племена и этносы. Поэтому ООПТ могут стать источником рабочих мест и доходов в местную экономику [1, 4].

Существует единственный способ склонить правительство на увеличение бюджетных ассигнований для ООПТ — показать, что эти территории способны обеспечить значительные прямые и косвенные экономические выгоды. Например, хорошо известно, что в Танзании, Ботсване, Лесото, Намибии, ЮАР, Уганде, Кении экологический туризм стал вторым по значимости источником внешних доходов, он дает до 40-50%

бюджетных поступлений и денежной выручки. Экологический туризм очень тесно связан с ООПТ и может стать важным механизмом экономического роста, источником дальнейшего финансового стимулирования и создания новых рабочих мест во многих и развитых странах. Но это возможно только в том случае, если правительство выделит достаточно средств на сохранение живой природы, содержание автодорог и других объектов инфраструктуры, а также эффективно проведет в жизнь законы, запрещающие нелегальную заготовку леса, охоту, рыболовство и другую хозяйственную деятельность в пределах ООПТ и устанавливающие специальные лимиты. К сожалению, в большинстве случаев это упирается в непреодолимые бюрократические и юридические фикции и проволочки, а сами правительства не хотят брать на себя долгосрочных обязательств, предпочитая получать сиюминутную выгоду от выкачивания природных ресурсов, даже если это обогащает лишь небольшую часть общества [2,3].

Многие страны могли бы существенно увеличить объемы средств на финансирование ООПТ следующими путями [2,3]: 1) назначать более высокую входную плату в национальные парки для иностранцев, оставляя ее на прежнем уровне для местного населения; 2) повышать входную плату на периоды высокой посещаемости; 3) предлагать за дополнительную плату новые интересные маршруты в сопровождении проводников парка; 4) требовать от посетителей оплаты лицензий за такие виды активного отдыха как охота, рыбалка, подводное плавание, альпинизм, спелеология, дельтапланеризм, рафтинг (каякинг) и т.д.; 5) назначать взносы с природопользователей, (с потребителей пресной питьевой воды, на территориях охраняемых водоразделов или расположенных выше по речному течению); 6) увеличивать концессионные сборы с частных предпринимателей, действующих внутри ООПТ (владельцев сети сервисного обслуживания).

Но, проблема заключается в том, что обычно лишь небольшая часть полученной суммы идет непосредственно на поддержку ООПТ и сохранение биоразнообразия. В большинстве случаев доходы уходят в бюджет и перераспределяются там на другие цели, не имеющего отношения к ООПТ. Однако результаты опросов обычно показывают, что посетители ООПТ готовы платить значительно больше, если они знают, что их деньги будут использованы исключительно на охрану природы и развитие туристкой и сервисной инфраструктуры в пределах ООПТ.

Таблица 1 – Платежи, взимаемые с посетителей (туристов) при посещении ООПТ [4]

Платежи	Описание
Входная плата	Разрешение на вход
Плата за рекреацию	Плата за рекреационные программы и услуги
Пользовательская плата	Плата за пользование инфраструктурой ООПТ: парковками, кемпингами, визит-центрами; плата за ночлег
Концессионная плата	Арендная плата компаний, которые обслуживают туристов на территории ООПТ. Плата взимается в виде процента от доходов компании
Плата за товары	Выручка от продажи продуктов, сопутствующих товаров и сувениров
Плата за питание	Услуги кафе и ресторанов
Плата за размещение	Услуги от кемпингов и гостиниц, расположенных на территории ООПТ
Лицензии и разрешения	Плата с коммерческих фирм за право работать на территории ООПТ (с туроператоров, гидов и др.)
Пошлины и сборы	Сборы за проживание в гостиницах, аэропортовые сборы, сборы с автомобилей
Арендная плата	Плата за аренду паркового оборудования
Добровольные пожертвования	Наличные деньги, подарки, добровольный труд; часто поступают через «группы друзей парков»

Кратко можно охарактеризовать следующие виды платежей, которые могут взимать в рамках развития туризма на ООПТ. **1. Входная плата в национальные парки и резерваты.** Иностранцы туристы готовы платить очень много средств за посещение ООПТ, имеющих уникальные экосистемы, неповторимые и особенные ландшафты или большое число крупных животных, таких, как белые медведи, леопарды, панды, гориллы, зебры, носороги, львы или слоны – такая практика особенно часто применяется в большинстве национальных парков стран Африки (Кения, Танзания, Намибия, ЮАР, Сенегал, Уганда, Ботсвана, Мозамбик, Лесото, Габон и т.д.), Азии (Непал, Таиланд, Индия, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, КНР, Иран, Пакистан), Южной и Северной Америки (США, Канада, Бразилия, Перу, Чили, Мексика, Коста-Рика, Эквадор, Венесуэла), а также в

Австралии. В Европе такая практика, как это ни странно, не получила широкого развития, так как уникальных неповторимых ландшафтов и крупных животных там почти не сохранилось, соответственно платным входом в ООПТ могут «похвастаться» только национальные парки и заповедники стран Скандинавии (Финляндия, Норвегия, Дания), Эстония, Польша, Латвия, Румыния, Испания, Франция, Черногория, Сербия, Хорватия и Италия. Подобный опыт может вполне позитивно использовать и Россия, ведь в нашей стране все еще сохранились девственные природные уникамы, которые больше нигде в мире не встречаются. Однако туристы могут не захотеть платить большой входной взнос, если территория парка недостаточно уникальна или на ней отсутствует доступная для наблюдения «притягательная» дикая природа и восхитительные неповторимые ландшафты, а также нужная, доступная и развитая для этого инфраструктура (тропы, проезжие дороги, канатные дороги, сеть гостиниц, отелей, кафе и проч.). Перед повышением входной платы целесообразно проводить специальные опросы с целью определения максимального платежеспособного спроса со стороны различных категорий посетителей.

Например, согласно новому закону Эквадора о Галапагосских островах входная плата для иностранцев была повышена до \$100 с 1 чел. Все доходы от этих поступлений идут на покрытие расходов, связанных с обслуживанием непосредственно самого национального парка: 40% — на оплату жалованья и другие прямые расходы; 30% — на строительство очистных сооружений и уборку территории; 10% — на научные исследования; 5% — портовым властям на инспектирование, охрану вод и карантинные мероприятия; 5% — вооруженным силам на организацию патрулирования парка в рамках защиты от браконьеров; 5% — на организацию новых морских резерватов; 5% отчисляется управлению национальными парками и идет на расходы по руководству и персоналу парковой системой страны в целом. В России подобная практика действует

всего в 19-ти из 49-ти нацпарков, среди них – «Приэльбрусье», «Алания» «Сочинский» и «Водлоозерский» [3].

2. Платные автомагистрали. Другой путь увеличения финансирования — сборы за пользование шоссейными дорогами на ООПТ или поблизости от них. Например, во Флориде автолюбители платят всего \$5 за право проезда по автостраде “Аллея аллигаторов”, проходящей по северной части национального парка “Эверглейдс”. Здесь на дороге часто можно увидеть этих пресмыкающихся. Данный сбор ежегодно приносит около \$60 млн. и направляется непосредственно на охрану этого крупнейшего на юге США национального парка. Аналогичный сбор в размере \$2 действует и по шоссе на территории северной Кении, где можно увидеть редких обитателей саванн - сетчатого жирафа, антилопу куду, дикдик и конгони и черного носорога. Аналогичная схема платных дорог действует в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Японии и почти во всех странах в Зарубежной Европе [1].

3.Сборы за дайвинг и подводное плавание. ООПТ на островах Бонайр и Саба в Карибском море (заморские территории Нидерландов на Малых Антильских островах) полностью финансируются за счет средств, получаемых от сборов за подводное плавание (дайвинг). А опрос, проведенный в Палау, Индонезии и на Филиппинах, показал, что ныряльщики готовы платить 50 долларов за такой отдых, если будут уверены, что эти деньги пойдут именно на защиту коралловых рифов, а не уйдут в госбюджет на совершенно иные нужды и не растворятся в карманах чиновников [2].

4.Налоги на проживание в кемпинге, мотеле или отеле. Во многих странах мира (к примеру, в ЮАР, Турции, Руанде, Нигере, Намибии, Венесуэле) в счета всех посетителей отеля вписывается небольшая доплата на охрану природы (не более 2% от всей суммы). Эта доплата вносится постояльцами в добровольном порядке, о чем в бланке счета имеется

специальная графа. Практика показывает, что очень немногие постояльцы отказываются оплачивать этот сбор. Например, в Малайзии до 30% стоимости налога с проживания идет на содержание национальных парков в штатах Перак, Саравак и Сабах, в Эквадоре - на содержание Галапагосского национального парка, в Румынии – на содержание охранных территорий в Карпатах и долине Дуная, в Китае – на содержание НП в провинциях Гуйчжоу, Сычуань и Цзылинь, в Индонезии – на охрану резерватов на о. Сулавеси, Суматра и Калимантан, в Норвегии и Финляндии – на содержание многочисленных ОПТ в Лапландии, в Эстонии – на развитие островных национальных парков «Хийномаа», «Сааремаа» и «Муху» [1].

5. Сбор за охрану водоразделов. В Лаосе (а также БЮР Македонии, Норвегии, Латвии, Колумбии, Венесуэле, Парагвае, Свазиленде, Республике Конго, Гане) ГЭС отчисляют часть прибыли (но не более 3%) в Фонд защиты бассейнов рек и водоразделов, откуда они расходуются на охрану лесов и лесонасаждений. Это может быть оправдано и экономически, так как сохранение лесов на склонах препятствует образованию сходов селей и оползней, эрозии, заилению водохранилищ, делает более мягким климат и продлевает срок эксплуатации плотины в полтора - два раза [1].

6. Охотничьи сборы. На общинных землях в Мозамбике, Малави, Замбии и Зимбабве каждый год выдается ограниченное количество лицензий на отстрел африканских слонов. Эти лицензии выдаются на основе предварительной научной оценки числа животных, которых можно добыть, не нанося ущерба популяции этого вида и среде его обитания. Для иностранных охотников стоимость такой лицензии составляет \$20000. Полученные средства передаются местным общинам на строительство школ, больниц и другие нужды, включая на вакцинацию от малярии, холеры, лихорадки денге и т.д., и даже раздачу брошюр и контрацептивов для профилактики и предупреждения ВИЧ. Эта практика явилась экономическим стимулом для охраны слонов местным населением и привела к

значительному снижению нелегального браконьерства. Допуск лицензируемого отстрела некоторых горных парнокопытных в северных и северо-западных провинциях Пакистана (в Гималаях, Гиндукуше и Каракоруме) позволили свести к минимуму нелегальную добычу (браконьерство) этих животных среди местного (пуштунского) населения. Однако следует отметить, что природоохранные программы, финансируемые подобным образом, могут быть успешны лишь в том случае, если они научно обоснованны, не ставят под угрозу видовое разнообразие, ежегодный отлов и отстрел строго контролируются специальными органами, а сами охотники и рыболовы готовы платить значительные суммы [2,3].

Финансирование деятельности ООПТ и применения элементов (механизмов) рационального управления в условиях рыночной экономики является во всем мире сложной проблемой. Даже в странах с давней историей создания ООПТ выделение адекватных финансов требует больших усилий. Развитие туризма, как наиболее благоприятной и подходящей услуги на ООПТ, является важным элементом, которое можно перевести их если не на полную, то хотя бы на относительную окупаемость и состоятельность. Нельзя забывать, что ООПТ представляют широкий набор важных для общества услуг, которые обязаны (!) получать государственную поддержку. В большинстве случаев создание базовой туристической инфраструктуры также финансируется из государственных источников [4].

Так или иначе, все финансовые механизмы и элементы стимулирования и управления системой ОПТ в условиях капиталистических отношений связаны именно с въездным экологическим туризмом и сервисом гостеприимства и обслуживания или его отдельными видами. В этих случаях цена на туристические услуги и продукты должна включать себестоимость услуг плюс средства, которые будут затрачены на охрану природы. Несмотря на то, что создание ООПТ предполагает, что суммарные выгоды превышают суммарные издержки, порой польза от ООПТ не имеет материального

воплощения и расплывается во времени и пространстве, в то время как затраты производятся за короткий промежуток времени и реальными деньгами. Поэтому в настоящее время многие правительства не финансируют ООПТ в полном объеме или боятся это делать, и существует реальная тенденция по дальнейшему снижению объемов государственного финансирования, включая и в России. В данной ситуации коммерческий сектор и частный экологический туризм берет на себя большую часть сервисного обслуживания и производства потребительских товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмертон Л., Бишоп Й. и др. Устойчивое финансирование охраняемых природных территорий. Обзор зарубежного опыта, методик и подходов/ Л.Эмертон, Й.Бишоп и Л. Томас. – М.: Р.Валент, 2007. – 136 с.

2. Игльс П., МакКул С., Хайнс К. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях – руководство по планированию и управлению. Серия «Основы успешной природоохранной политики» Вып. № 8. – М. – Смоленск: Маджента, 2016. – С. 124.

3. Финансирование особо охраняемых природных территорий: потенциальные источники дохода. М.А. Куксова, Е.Ю. Жидкова / Журнал «Региональная экономика: теория и практика». Изд-во Ставропольского ГАУ. – №8 (47) – 2007. – 12 с.

4. Экотуризм в России: проблемы и перспективы//Бюллетень «Международное природоохранное сотрудничество» №10 (32), октябрь, 2006 – Режим доступа: [<http://www.iesoor.info>].

D.A. Lisin

*Mordovian Research National State University (MRSU) N.P. Ogareva, Saransk,
Russia*

TOURISM IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS: MECHANISMS OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY (FOREIGN EXPERIENCE)

This article explores the possibilities and prospects for the development of ecological tourism in specially protected natural areas (PAs), the world experience and the problems of its implementation and application; attention is paid to taxes, levies and other payments that may be levied on tourists in accordance with financial resources (mechanisms) to ensure the economic viability and self-sufficiency of the PA network.

Key words: tourism, specially protected natural areas, nature reserve, national park, market economy, payments, taxes.

Поступила в редакцию 17 апреля 2018

УДК 502/504 : 911

А.В. Винобер¹, С.А.Козлова²

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия¹
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
Иркутск, Россия²*

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ БИОСФЕРНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

Учитывая природные и культурные особенности Западного Забайкалья, сложившиеся локальные системы жизнеобеспечения и традиционное хозяйство, авторы предлагают разработку новой модели социально-культурного и эколого-экономического развития: создание на основе ассоциации культурно-экономического взаимодействия Западно-Забайкальской биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма.

Ключевые слова: биосферная территория традиционного природопользования, устойчивый туризм, Красночикоийский район, Тарбагатайский район, Мухоршибирской район, Бичурский район, семейские, старообрядцы.

На территории четырех административных районов Западного Забайкалья: в Красночикоийском районе Забайкальского края (Читинской области) и в Тарбагатайском, Мухоршибирском и Бичурском районах Республики Бурятия компактно проживают старообрядческие (семейские) сообщества, на протяжении двух с половиной веков, создавшие в процессе адаптации к таежной сибирской природе, традиционные системы жизнеобеспечения, основанные на самобытной культуре (табл.1).

Процессы социально-экономической трансформации последних трех десятилетий, происходящие в Российской Федерации, оказывают существенное влияние на сложившиеся, укорененные в природе традиционные системы жизнеобеспечения семейских, и уже заметно их отрицательное влияние, как в экономическом, так и в культурном плане. Всё труднее становится сохранить самобытную культуру предков и сложившийся традиционный уклад хозяйственной деятельности.

Само собой разумеется, что на территории всех четырех исследуемых районов проживают не только семейские, но и другие самобытные локальные

сообщества коренного и старожильческого населения. В культурном укладе традиционного природопользования, бытующего на территории районов, есть не мало общих черт и традиций, а также, у каждого поселения и локального сообщества имеются свои неповторимые элементы культурного разнообразия, что создает совокупный многообразный потенциал культурного развития и является важным ресурсом для создания отрасли устойчивого туризма.

Таблица 1 – Краткая характеристика исследуемых районов

№	Район	Площадь района, км ²	Численность населения, чел. по данным на 01.01.2017	Количество населенных пунктов
1	Бичурский район (Республика Бурятия)	4491,18	23 233	36
2	Мухоршибирский район (Республика Бурятия)	4 532	23 413	29
3	Тарбагатайский район (Республика Бурятия)	3304,03	20 509	23
4	Красночикойский район (Забайкальский край)	28 290	18 263	48

В связи с ухудшающейся экологической ситуацией (лесные пожары, массовые вырубki кедра) и ограничениями в традиционных видах хозяйственной деятельности (ограничение промысла кедрового ореха, малорентабельность сельскохозяйственных видов деятельности), население районов высказывается за принятие неотложных мер, позволяющих улучшить экологическую и социально-экономическую ситуацию.

В 90-е годы XX века и в первые годы нынешнего века учеными Республики Бурятия и Читинской области были проведены исследования на тему перспективного развития забайкальских территорий с учетом традиционного природопользования и новых экономических условий. [8, 10, 11] И в частности предложены новые формы, определяющие статус территорий, с доминирующим укладом традиционного природопользования:

1. Резервные территории историко-культурного назначения и традиционного

природопользования, 2. Резервные территории природоохранного назначения [10].

Учитывая природные и культурные особенности Западного Забайкалья, сложившиеся локальные системы жизнеобеспечения, традиционное хозяйство (земледельчество, огородничество, промысел кедрового ореха, охота и рыболовство, пантовое оленеводство, сбор дикоросов, животноводство и мелкие домашние промыслы), а также позитивное отношение местного населения к развитию экологического туризма, национальных парков и охраны природы [7], мы предлагаем разработку новой модели социально-культурного и эколого-экономического развития, приемлемую для каждого из четырех вышеперечисленных районов: создание на основе ассоциации культурно-экономического взаимодействия Западно-Забайкальской биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма.

В качестве действующего прототипа, предполагается использовать опыт Алтайской биосферной территории (Республика Горный Алтай) как примера эколого-экономической системы партнерского взаимодействия между особо охраняемыми природными территориями, местными общинами, муниципальной властью, бизнесом и НКО, где сложился согласительный и взаимовыгодный механизм управления территорией [1, 4].

С учетом опыта наших исследований по оценке потенциала различных видов туризма, известно, что туристско-рекреационная деятельность может успешно развиваться, взаимодействуя с лесным, сельским и охотничьим хозяйством на взаимовыгодных условиях [2, 3].

Для рассматриваемых нами районов Западного Забайкалья, перспективными являются следующие виды туризма: экологический, этнографический, антропологический (туризм образа жизни), лесной (таежный), промысловый, сельский, конно-верховой, культурно-познавательный и научно-исследовательский.

Для каждого из районов, на основе туристско-рекреационного потенциала и сочетания историко-культурных ресурсов, формируется оптимальное сочетание видов устойчивого туризма и традиционного природопользования.

Целесообразно осуществить разработку бизнес-планов и целевых программ территории традиционного природопользования и устойчивого туризма, учитывающих социально-культурные, природные и хозяйственно-экономические особенности районов и механизмы координационного ассоциативного взаимодействия по общим проблемам развития. Например, перспективным для каждого из районов представляется создание припоселковых кедровников (на основе опыта, имеющегося в Алтайском крае), создание школ и маршрутов конно-верховой езды, пользующихся большим спросом у туристов всех регионов. На основе населенных пунктов, прекративших своё существование в XX веке, возможно создать сеть туристских кордонов (турбаз) и лесных ферм [9], объединенных старыми дорогами, удобными для конно-верховой и конно-санной езды между фермами и кордонами, возрождающими историю былых населенных пунктов и их жителей, на основе историко-этнографических исследований с участием местных жителей и туристов [5, 6].

Общими для всех районов могут быть программы по семейскому фольклору, костюму, традиционному жилищу, сохранению и возрождению мелких кустарных промыслов и изучению местных диалектов, легенд, историй и преданий.

Необходимо будет обеспечивать координацию и обмен опытом в природоохранной сфере (создание и развитие природных и национальных парков, заказников, памятников природы).

Разработку проекта биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма возможно осуществить в течение 2018-2019 гг.

Успешное развитие проекта может стать реальностью только при наличии интереса, взаимопонимания и поддержки со стороны районных, муниципальных и региональных администраций, а также при наличии соответствующей деловой активности местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзых П.Л. О роли особо охраняемых природных территорий в устойчивом развитии сельских территорий / П.Л. Борзых // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 20-24
2. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конференции (4-7 апреля 2014). – Иркутск: ИрГСХА, 2014. – С. 125-130
3. Винобер А.В. Особо охраняемые природные территории – каркас биосферного хозяйства: поиск новых конфигураций / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 14-19
4. Калмыков И.В. Алтайская биосферная территория - зарождение, развитие, перспективы / И.В. Калмыков, Т.А. Акимова // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2016. – 1. – С. 20-26
5. Козлова С.А. Из истории села Алтан / С.А. Козлова // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сб. материалов Форума (Иркутск, 12-15 ноября – 2014 г.)– Иркутск: Издательство «Оттиск» 2014.- С. 49-57
6. Козлова С.А. Реконструкция динамики численности старообрядческого населения (семейских) Западного Забайкалья с середины XVIII в. до начала XXI в/ С.А. Козлова // Вестник ИрГСХА. 2015. - 68. - С. 152-158.
7. Козлова С.А. Отношение семейских Красночико́йского района к созданию национального парка «Чикой» / С.А. Козлова, Е.В. Дианов // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 2(5). – С. 65-69
8. Окружающая среда и условия устойчивого развития Читинской области / А.М. Котельников, О.А. Вотах, А.М. Возмилов и др. – Новосибирск: Наука. Сиб.изд.фирма РАН, 1995. – 248 с.
9. Орлова Т.Т. Лесные фермы как составляющая биосферного хозяйства / Т.Т. Орлова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: сб. матер. II междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Иркутск, 8-9 октября 2010 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2010. – С. 271-275
10. Охраняемые территории Восточного Забайкалья: почему, каким образом и какие земли нужно сохранить в байкальском бассейне. Кн. 1. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2002. – 165 с.
11. Тулохонов А.К. Байкальский регион: Проблемы устойчивого

развития. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996.
– 208 с.

A.V. Vinober¹, S.A. Kozlova²
«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia¹
Irkutsk state agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia²

**PREREQUISITES FOR THE CREATION OF BIOSPHERE TERRITORY
OF TRADITIONAL NATURE USE AND SUSTAINABLE TOURISM IN
THE WESTERN ZABAİKALYE**

Taking into account the natural and cultural features of the Western TRANS-Baikal region, local life support systems, traditional economy, the authors propose the development of a new model of socio-cultural and ecological and economic development: the creation of the Association of cultural and economic interaction of the West Zabaikalye biosphere territory of traditional nature use and sustainable tourism.

Key words: biosphere territory of traditional nature use, sustainable tourism, Krasnochikoyskiy district, Tarbagatay district, Mukhorshibirskiy district, Bichurskiy district, semeiskie, oldbelievers.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

УДК 630:4 (571.151)

*А.А. Змановская, Н.М. Семенова
НИ ТГУ, Томск, Россия*

СОСТОЯНИЕ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Статья посвящена оценке состояния лесных массивов на территории Республики Алтай. Выделены наиболее значимые факторы, определяющие состояние лесов региона. На основе данных о состоянии лесных массивов выявлены площади ослабленных участков в лесничествах. Рассмотрена целесообразность разработки и проведения лесозащитных работ в лесном фонде республики.

Ключевые слова: лесистость, устойчивость лесных насаждений, факторы нарушения устойчивости, ослабленные насаждения.

Лес – один из главных природных ресурсов Республики Алтай, который играет важную роль в социально-экономическом развития региона. Лес – источник получения ценной древесины, среда обитания животных и птиц. Также велико водоохранное, санитарно-гигиеническое и рекреационное значение лесов. Однако, огромную массу древесины на корню в лесах Республики Алтай повреждают стволовые вредители, грибные болезни, пожары, неблагоприятные погодные условия и другие факторы. В связи с этим всё большую актуальность приобретают проблемы контроля состояния лесов, которое определяется действием различных факторов, а также охраны лесов в Республике Алтай. Настоящая работа посвящена оценке влияния наиболее значимых факторов, определяющих состояние лесных массивов в республике.

Система лесопатологического надзора и распространения вредителей и болезней применяется не только в таежных лесах, но и в зеленых насаждениях городов и лесопарковых зонах [2]. Лесопатологические обследования – часть функций службы лесозащиты нашей страны. В настоящее время растущие потребности в полезных свойствах и продукции леса предъявляют повышенные требования к качеству методов лесопатологических обследований. Последствия повреждения или уничтожения лесных массивов особенно заметно сказывается на ухудшении

условий жизни человека в малолесных регионах. Поэтому в комплексе мероприятий по оздоровлению окружающей среды леса имеют исключительно важное значение [13].

Одной из задач лесной науки и практики, кроме приумножения лесов является разработка и проведение системы мероприятий по сохранению их ресурсного и экологического потенциала для повышения продуктивности и устойчивости лесных массивов определённого целевого назначения. В реализации данных причин важное место занимает выявление причин, отрицательно влияющих на состояние лесов, а также разработке и проведению лесозащитных и лесоохранных работ в лесном фонде без нанесения ущерба животному и растительному миру [7,8].

Особенности района исследования. Республика Алтай находится в самом центре Азии, на стыке сибирской тайги, казахских степей и полупустынь Монголии. Республика полностью расположена в пределах российской части горной системы Алтай (Горный Алтай). Рельеф республики характеризуется разнообразными хребтами, разделенными узкими и глубокими речными долинами, редкими широкими межгорными котловинами [14]. Географическое положение Республики Алтай определяет экологические особенности ее территории и высокую природную ценность естественных лесных массивов [11].

Средняя лесистость территории Республики Алтай составляет 44 %. По административным районам она изменяется от 9,8 % в Кош-Агачском районе до 84,6 % в Турочакском районе [1], постепенно увеличиваясь с юга на север (рис.1).

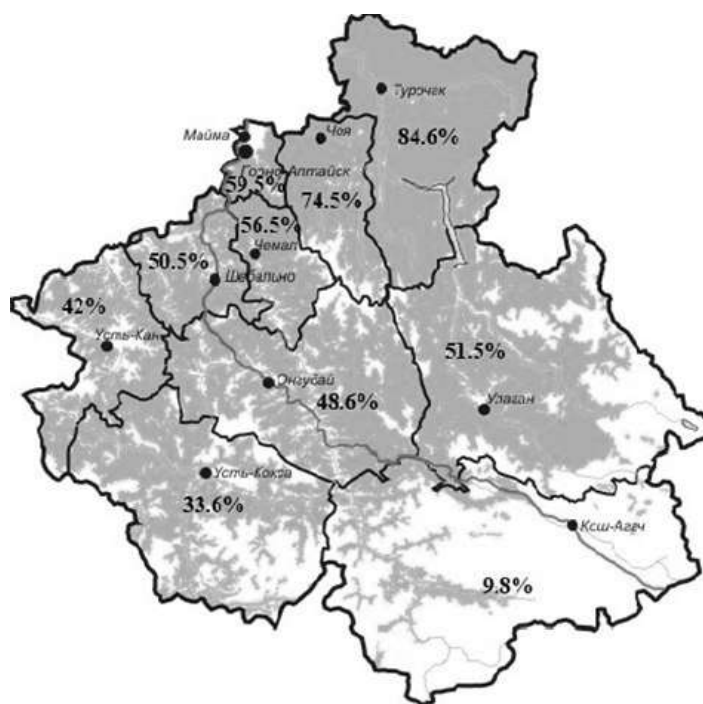

Рисунок 1 – Залесенность территории Республики Алтай, составленная по материалам лесного плана [1]

Материалы, методы и методология исследований. Работа основана на материалах санитарного и лесопатологического мониторинга лесов [10] и общего экологического мониторинга территории Республики Алтай [3-5]. В работе использованы данные о состоянии лесных насаждений в период с 2014 по 2016 гг.

Общая методология работ была принята в соответствии с опубликованными научно-методическими материалами, такими как, Е.Г. Мозолевская «Оценка состояния и устойчивости насаждения» [9], А.М. Жукова, П.В. Гордиенко «Научно-методическое пособие по диагностике грибных болезней лесных деревьев и кустарников» [6], В.К. Тузова и др. «Методы борьбы с болезнями и вредителями леса» [12]. Основными методами исследования являются: статистический, сравнительный и географический анализ.

В работе используется следующая система оценки устойчивости лесных насаждений. В частности, по мнению Е.Г. Мозолевской [9], устойчивость лесов – это их способность сохранять свои свойства и функции,

долговечность и длительность роста при определенном уровне изменчивости среды. Она подразделяет леса на 3 категории. К первой категории относятся леса, находящиеся в пределах устойчивого равновесия, во вторую категорию входят леса с нарушенной устойчивостью – с обратимыми изменениями свойств и функций, и третья категория – это леса с утраченной устойчивостью, с необратимыми изменениями свойств и функций. Разделение насаждений на три категории позволяет выделить участки леса, где деятельность вредителей, болезней и других факторов негативного воздействия привела к повреждению лесных массивов.

Факторы среды, неблагоприятно воздействующие на состояние и устойчивость древесных насаждений, различаются по природе или происхождению: климатические, зоогенные, фитопатогенные, пирогенные, антропогенные, комплексные [9]. Однако среди всего многообразия факторов основной причиной ослабления леса являются болезни и стволовые вредители.

Результаты анализа контроля состояния лесных массивов.

Проведенный анализ показал, что площадь насаждений лесного фонда Республики Алтай с нарушенной и утраченной устойчивостью в 2014 г. составила 101,4 тыс. га. Ослабленные насаждения наблюдались во всех лесничествах. Значительные площади древостоев с нарушенной устойчивостью располагались в Турочакском, Онгудайском, Чойском лесничествах, а наименьшие площади таких насаждений – в Кош-Агачском и Майминском лесничествах (рис.2). Основными причинами ослабления лесных насаждений были болезни леса и неблагоприятные погодные условия (табл.1). Болезни лесных пород – это обширная группа заболеваний древесных растений и кустарников, вызываемых патогенными организмами (болезни инфекционные) или неблагоприятными абиотическими факторами внешней среды (болезни неинфекционные). Причем, неинфекционные болезни, среди которых наиболее распространёнными в лесах Республики

Алтай являются стволовая гниль и лиственничная губка, могут причинять значительный вред. Поражение деревьев стволовой гнилью ведёт к их ослаблению, усыханию части кроны или всего дерева. Также часто наблюдаются ветровал и бурелом, происходит распад древостоя, утрата лесом его свойств и функций [6,8].

Таблица 1 – Основные факторы нарушения устойчивости деревьев в лесах Республики Алтай в период с 2014 г. по 2016 г. [3-5]

Факторы нарушения устойчивости	Площадь ослабленных насаждений, %		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Болезни леса	47,5	36	27
Лесные пожары	8,1	14,5	14,5
Насекомые-вредители	15	40,8	21,8
Неблагоприятные погодные условия	29,4	8,7	32,8
Другие факторы или причины	-	-	3,9
Итого	100	100	100

Площадь насаждений с нарушенной и утраченной устойчивостью в 2015 г. составила 110 тыс. га. Ослабленные насаждения имелись во всех лесничествах. Наиболее значительные площади древостоев с нарушенной устойчивостью отмечались в Турочакском, Онгудайском, Усть-Канском и Улаганском лесничествах, а наименьшие – в Кош-Агачском и Майминском лесничествах (рис.2).

Основными причинами ослабления лесных насаждений стали насекомые-вредители и болезни леса (табл.1). Насекомые-вредители леса

повреждают не только лиственные, но и хвойные породы, поедая их крону, что в дальнейшем вызывает усыхание деревьев. Наиболее распространены хвое- и листогрызущие насекомые-вредители. Самый опасный вид хвоегрызущих насекомых – сибирский шелкопряд; листогрызущих – непарный шелкопряд. За относительно короткое время вредители могут распространяться на сотни гектаров.

Кроме того, ощутимый ущерб лесам республики наносится пожарами. Так, в 2015 г. на территории лесного фонда Республики Алтай было обнаружено и ликвидировано 94 лесных пожара общей площадью 2024 га. Причинами их возникновения являются:

- несанкционированные сельскохозяйственные палы, из-за которых возникло 12 лесных пожаров (13 % от их общего числа);
- неосторожное обращение с огнем местным населением – 31 пожар (33 % случаев возгорания);
- грозовые явления – 51 пожар (54 %) [4].

В 2016 г. площади повреждения от лесных пожаров не сократились. Главным фактором нарушения устойчивости лесных насаждений в 2016 г. стали неблагоприятные погодные условия (табл.1). Среди этих факторов сильные ветры, приводящие к образованию бурелома, повреждениям кроны и ветвей, расщеплению стволов и т.д. Незначительное влияние на состояние лесного фонда в этом году оказывали другие факторы, связанные с деятельностью человека в лесу, а именно: самовольные рубки, механические повреждения стволов и ветвей, в том числе при заготовке кедрового ореха; выпас скота и сенокошение; загрязнение леса бытовыми отходами и т.д.

Площадь насаждений с нарушенной и утраченной устойчивостью в 2016 г. составила 44 тыс. га. Ослабленные насаждения отмечались во всех лесничествах. Как следует из таблицы 1, причиной неудовлетворительного санитарного состояния древостоев в большинстве лесничеств является

комплекс неблагоприятных факторов. Наиболее значительные площади древостоев с нарушенной устойчивостью выявлены в Турочакском и Онгудайском лесничествах (табл.2), а наименьшие площади – в Кош-Агачском и Майминском лесничествах (рис.2). Значительная площадь ослабленных насаждений в рассматриваемый период на территории этих районов связана с тем, что по данным лесопатологического обследования [10] именно в этих районах ежегодно отмечались очаги эруптивного непарного шелкопряда. Причем, в 2014 г. и в 2015 г. ослабление деревьев в результате воздействия насекомых-вредителей происходило и в соседних районах с Турочакским и Онгудайским районами – Усть-Канском и Улаганском. В наиболее оптимальном состоянии находятся леса Майминского района, где наблюдается наименьшая площадь ослабленных насаждений. Здесь более эффективно осуществляются санитарно-оздоровительные мероприятия. Одним из районов, где выявлены наименьшие площади ослабленных насаждений, является Кош-Агачский район, который обладает наименьшей лесистостью в республике (рис.2).

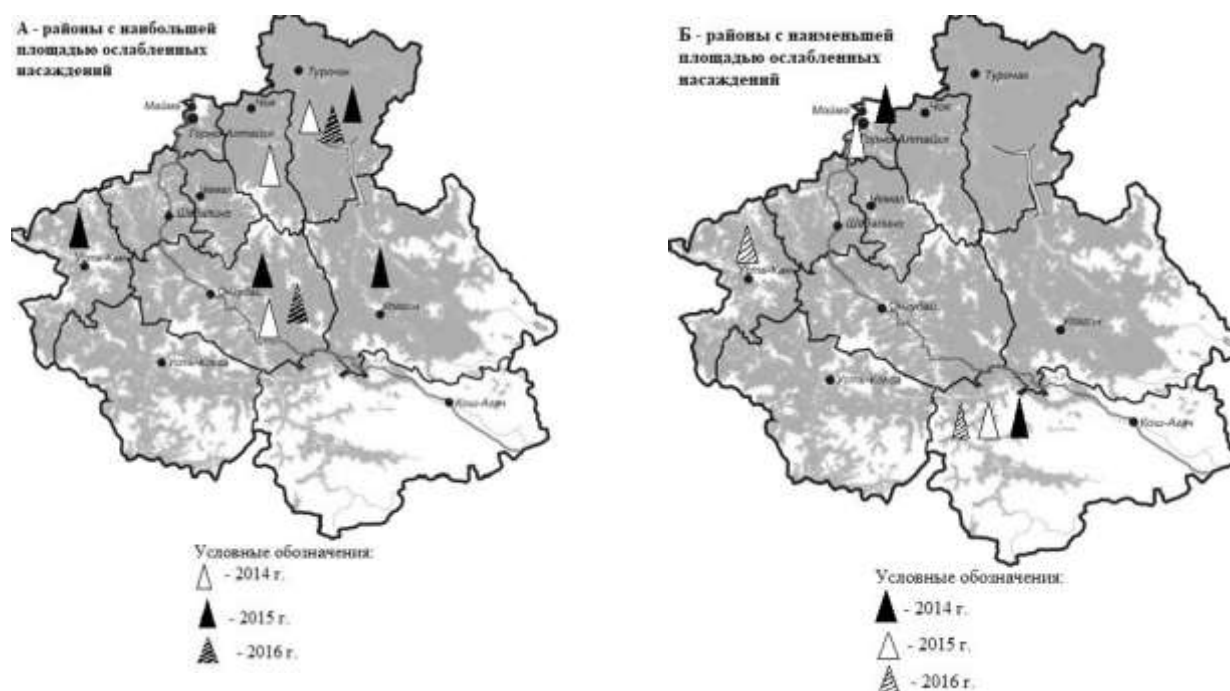

Рисунок 2 – Распределение площади ослабленных массивов по лесничествам Республики Алтай в период с 2014 г. по 2016 г.

Учет многолетних данных в лесных экосистемах позволяет установить количество очагов вредных организмов, площади их распространения, а также определить площадь нарушенной устойчивости лесных массивов в разных частях республики. Начиная с 2007 г. на территории Республики Алтай отмечался стабильный рост площади насаждений с нарушенной и утраченной устойчивостью (рис.3). В 2015 г. отмечена максимальная площадь лесных массивов с нарушенной устойчивостью за счет действующих очагов вредных организмов, площадь которых составила 137 тыс. га, в том числе насекомых-вредителей – 134,3 тыс. га, болезней леса – 2,7 тыс. га. Кроме того, на формирование общей площади ослабленных насаждений влияют хронически недостаточные объемы санитарно-оздоровительных мероприятий, проводимых в республике.

Таблица 2 – Площадь ослабленных насаждений в лесничествах Республики Алтай [3-5]

Наименование лесничеств	2014		2015		2016	
	тыс.га	%	тыс.га	%	тыс.га	%
Кош-Агачское	1,2	1,2	1,5	1,4	0,7	0,7
Майминское	1,5	1,5	2,15	2	-	-
Онгудайское	26,8	26,5	32,4	29,5	12,2	11,5
Турочакское	48,6	47,9	49	44,5	17,6	17,4
Усть-Коксинское	-	-	-	-	0,6	0,6
Чойское	7,5	7,4	-	-	-	-

Вопреки отмеченной выше тенденции, в 2016 г. наблюдается значительное сокращение площади насаждений с нарушенной устойчивостью. Это можно связывать с положительным влиянием санитарно-оздоровительных мероприятий, проведенных в предыдущие годы.

Для борьбы с многочисленными вредителями леса прежде всего проводят мероприятия, предупреждающие массовое размножение насекомых: убирают бурелом, валежник, остатки от рубки деревьев, снимают

кору с временно оставленных срубленных деревьев и пней. Санитарно-оздоровительные мероприятия являются частью комплекса лесозащитных мероприятий и проводятся в целях сохранения биологической устойчивости насаждений, предупреждения широкого развития патологических процессов в лесу, снижения ущерба от вредителей и болезней.

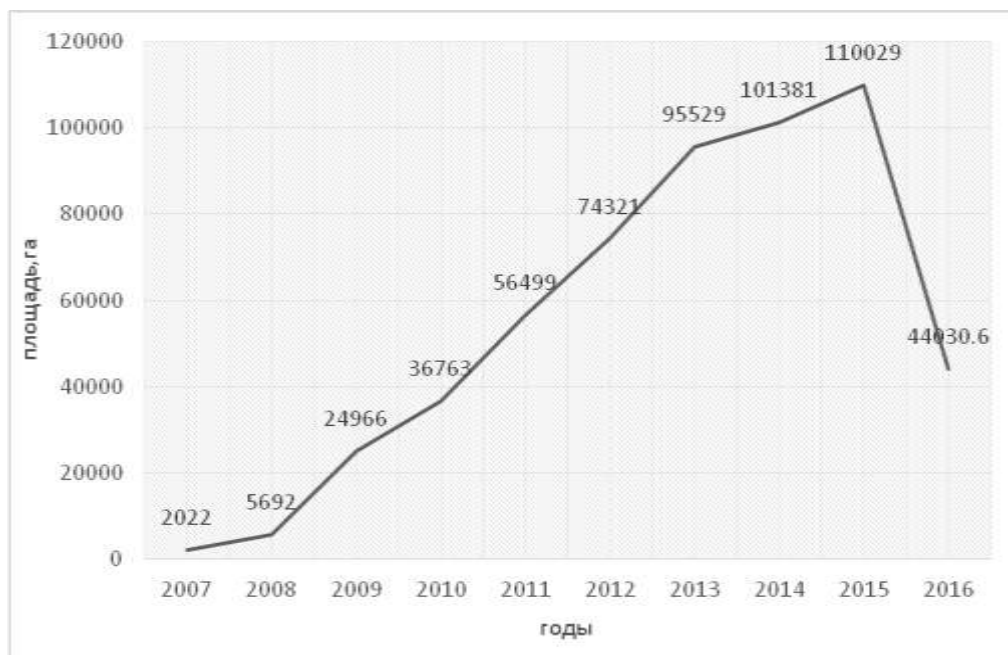

Рисунок 3 – Площади насаждений с нарушенной и утраченной устойчивостью в Республике Алтай за последние 10 лет

Поскольку рельеф изучаемой территории преимущественно горный, то возникают затруднения в проведении наземных лесозащитных мероприятий. Как правило, лесничество региона применяют механические меры борьбы с вредителями. Эти способы борьбы трудоемки, имеют ограниченное распространение и обычно применяются на небольших площадях. Достоинство механических мер борьбы – их ограниченная или полная безвредность для окружающей среды и человека [12]. Определенный объем санитарно-оздоровительных мероприятий ежегодно выполняется, однако это значительно меньше того, что необходимо для оздоровления лесов Алтая. Несоответствие объемов планируемых и необходимых мероприятий объясняется труднодоступностью отдельных лесных участков, низкой

товарной ценностью поврежденной древесины, и, как следствие, нерентабельностью самих санитарно-оздоровительных мероприятий [5].

Заключение. Лес – это не только источник получения разнообразного ценного природного сырья, но и наиболее мощное естественное средство регулирования важнейших природных процессов, которое может быть с исключительно высоким эффектом использовано для улучшения состояния окружающей среды [10]. Воздействие различных факторов на окружающую природную среду, в том числе и на лес, разносторонне и многогранно. Площадь территорий с нарушенной устойчивости лесных массивов в Республике Алтай меняется по годам. В большей степени ущерб наносится лесам разных категорий защитности, следовательно, они утрачивают часть биоразнообразия, теряют свои защитные функции. Поэтому необходима комплексная охрана и защита лесов от вредных организмов и другого негативного воздействия. Болезни и насекомые-вредители – одна из самых распространённых причин ослабления и усыхания леса. С ними связаны большие количественные и качественные потери древесины, преждевременное усыхание отдельных деревьев и целых участков леса. Колебания численности вредителей и развитие или затухание очагов болезней обусловлены динамичностью природной среды. Увеличение площадей очагов болезней леса и вредителей в последние десятилетия характерно для многих районов Республики Алтай. Это вызвано интенсивным промышленным освоением лесов и увеличением общего неблагоприятного воздействия человека на природную среду при недостаточном внимании к правилам ведения лесного хозяйства и потребительском отношении к природным ресурсам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руководящий документ «Лесной план Республики Алтай» [Текст]. – г. Горно-Алтайск, 2008 г. – 572 с.
2. Белова Н. К. Вредители зеленых насаждений / Н. К. Белова, Е. Г. Куликова, Т. В. Шарапа и др.// Лесной вестник: – 1998. - № 2. - С.40–53

3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2014 году» [Текст]. – г. Горно-Алтайск, 2015 – 122 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2015 году» [Текст]. – г. Горно-Алтайск, 2016. – 120 с.
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2016 году» [Текст]. – г. Горно-Алтайск, 2017. – 125 с.
6. Жуков А.М. Научно-методическое пособие по диагностике грибных болезней лесных деревьев и кустарников [Текст] / А.М. Жуков, П.В. Гордиенко – М.: ВНИИЛМ, 2003. – 123 с.
7. Кубасов А.В. Санитарное и лесопатологическое состояние лесов Оренбуржья // А.В. Кубасов, О.М. Гаврилина, Д.А. Танков и др. // Лесной вестник: – 2011. - № 32-1 том 4. - С. 13–15
8. Мозолевская Е.Г. Методы лесопатологического обследования очагов стволовых вредителей и болезней леса [Текст] / Е.Г. Мозолевская, О.А. Катаев, Э.С. Соколова. – М.: Лесная промышленность, 1984. – 152 с.
9. Мозолевская Е.Г. Оценка состояния и устойчивости насаждения [Текст] / Е.Г. Мозолевская – М.: Экология, 1991. - 53 с.
10. Отчет «О санитарном и лесопатологическом состоянии лесов Республики Алтай в 2015 году» [Текст]. – г. Барнаул, 2016. - 189 с.
11. Семенова Н.М. Формирование региональной системы охраняемых природных территорий в Западной Сибири [Текст]: автореф. дис... канд. геогр. наук / Н.М. Семенова. – Томск, 1998. - 23 с
12. Тузов В.К. Методы борьбы с болезнями и вредителями леса [Текст] / В.К. Тузов, Э.М. Калинин, В.А. Рябинков. – М.: ВНИИЛМ, 2003. - 112 с.
13. Экологическое состояние территории России [Текст]: учеб. пособие / В.П. Бондарев и др. – М.: Академия, 2004. – 128 с.
14. Экологический портал Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ekologia-ra.ru> (дата обращения: 22.12.2017)

*A.A. Zmanovskaya, N.M. Semenova
TSU, Tomsk, Russia*

STATE OF FOREST MASSIFS OF THE ALTAI REPUBLIC

The article is devoted to the assessment of the state of forest massifs in the territory of the Altai Republic. The most significant factors that determine the state of the forests in the region are identified. Based on data on the state of forest massifs the areas of weakened parts in forestry was identified. The expediency of development and carrying out of forest protection works in the forest fund of the republic is considered.

Key words: forest cover, stability of forest massifs, factors of the instability, weakened forest plants.

Поступила в редакцию 29 апреля 2018

УДК 338.48

Г. А. Янкус

ФГБУ «Заповедное Подлесье», Усть-Баргузин, Россия

ТУРИЗМ И ПРИРОДНАЯ СРЕДА

В статье рассматриваются проблемы развития туризма в регионе, в том числе и на особо охраняемых территориях.

Ключевые слова: туризм, пожароопасный период, Прибайкалье.

В последние годы в большинстве регионов России, в том числе и в бассейне озера Байкал, отмечается засушливый период и, как следствие, растительные пожары на больших площадях. За пределами особо охраняемых территорий (ООПТ) значительный процент возгораний регистрируется в числе антропогенных воздействий. При этом в большинстве случаев пожары возникают по вине местного населения, а не туристов.

Отчасти это можно объяснить тем, что в лесах и на иных «растительных» территориях в России проживает гораздо больше людей, нежели временных посетителей по численности, а тем более, по человеко-дням. Если изобретать математическую формулу зависимости пирогенных факторов и последствий, да включить в неё уровень дисциплинированности, сознания и ещё десяток показателей, то окажется, что вывод может поставить в тупик даже Нью-Эйнштейна.

Органы власти, а точнее, руководители соответствующих структур в пожароопасный период объявляют запрет на посещение лесов. Мера, вроде бы, необходимая. Но леса-то горят с каждым последующим годом не меньше, чем в предыдущем. Следовательно, мера эта чисто формальная, ощутимо не действующая. Просто каждый начальник отчитывается перед вышестоящим о «принятых мерах»... Отчитываться научились.

В то же время, не смолкает публичная трескотня с трибун, самых высоких и деревенского уровня, и в СМИ о несметных возможностях

развития экологического туризма на бескрайних просторах ..., о планируемых прибылях и занятости местного населения.

Но что происходит и может происходить? В бассейне Бакала практически от весеннего снега и до осеннего – период пожароопасный (с мая до середины сентября). Дождливая погода бывает не часто. Но даже после ливневого дождя через сутки в лесу формируется высокий класс пожарной опасности, поскольку грунт преимущественно каменистый, гумусного слоя пости нет, и дождевая вода не задерживается на поверхности. В довершении всего, западные склоны Баргузинского хребта на протяжении около 300 км находятся под мощным прессом «сухих гроз». К примеру, в лесах Баргузинского заповедника (западные склоны Баргузинского хребта протяженностью более 100 км) последний пожар по вине человека был в 1971 г.

В то же время, «сухогрозовые» пожары случаются почти ежегодно. максимальное число таких пожаров в заповеднике было 15 за одно лето.

Климатические и иные факторы обусловили возможность и необходимость выполнения большинства видов работ в лесах региона и ООПТ именно в летний, пожароопасный период. Научные и геологические экспедиции, строительство зимовий, прочистка (прокладка) троп, лесоустройство и другие лесохозяйственные работы невозможно выполнить зимой.

Жизнедеятельность местного населения Северобайкаля так же связана с разного рода природопользованием в зонах возможных растительных пожаров.

Фото 1. Наставления туристам.

Ситуация не простая. Однозначного решения быть не может. Метод тотальных запретов не реализует ожидаемое.

Сравним в очередной раз ситуацию со смертностью на дорогах. Ежегодно гибнут десятки тысяч и сотни тысяч получают увечья, но езду по дорогам не запрещают, а строят переходы, мосты, эстакады и прочее. Совершенствуют ПДД и меры воздействия на участников движения.

Ежегодно после схода снежного покрова вся территория страны покрывается коростами лесных пожаров, а по телевидению почти с восторгом сообщается о достижении науки – лесные пожары можно видеть из космоса. Видеть-то можно, но зачастую по прошествии суток или более, когда площадь очага бывает столь велика, что огонь невозможно остановить до наступления периода дождей. Следовательно, только «витание на небесах» проблему не решает.

Картина далеко не полная. Проблема лесных пожаров и туризма рассматривалась и в других публикациях, но пути поиска решений пока неисповедимы.

В любой деревне участковому, леснику и сельсовету, да и активистам следовало бы, объединив усилия, два – три раза в год собирать сходы или небольшие совещания для обсуждения проблем пожарной безопасности.

совместно можно выяснить потенциально «пожароопасных» жителей. Как правило, это рыбаки-охотники, владельцы и арендаторы пастбищ и сенокосов и т.д., практикующие выжигание травы и разводящие костры по роду деятельности или увлечений.

На основании информации и списков, упомянутые работники и волонтеры адресно, индивидуально, с оформлением предупреждений должны провести работу с такими гражданами, пригласив их в полицию или сельсовет.

Практика показала, что аншлаги типа «Береги лес от пожара!» нужны только для отчетов. Трата денег бесполезная. Результативнее будет на эти деньги в местах отдыха обустраивать места для кострищ. Достаточно очистить от дёрна площадку 3 х3 м, забить колышки для тагана и положить бревно - беседку.

Фото 2. Мечта туриста свершилась. Ночь у костра ...

Нужно идти навстречу людям. Невозможно понять, как можно было в крупнейшей лесной державе ликвидировать Министерство лесного хозяйства и сократить ниже критического минимума лесоохрану. В результате – лесоворовство, пожары и преследования туристов, наших сограждан – рядовых работяг. Законотворители имеют свои леса и пляжи ... с многочисленной охраной лесов и телесов.

А тотальные запреты, это из сферы «норм» коллективной ответственности, которые применялись путем уничтожения всей деревни при обнаружении одного партизана.

Посещаемые леса и иные природные объекты необходимо обустраивать во благо населения и здоровья нации.

При обсуждении проблем экологического туризма в первую очередь необходимо определиться, что мы понимаем и как понимаем этот термин.

Но начнём с термина «экология».

В своё время Э. Геккель определил, что экология – общая наука об отношениях организмов к окружающей среде.

Современная экология – это учение об экосистемах, раскрывающее закономерности их состава, структуры, функционирования и эволюции. Проще говоря. Экология это наука, а не лес или болото. Но в прессе и в обиходе сплошь и рядом звучит «плохая экология», «не соблюдаем экологию» и т.п. Почти все понимают смысл сказанного (написанного), а потому можно и смириться, так же как смирились с объявлениями по телевизору «...сегодня весь день в Гадюкино не будет света...» Всем понятно, что Божий, дневной солнечный свет будет, а не будет электричества. Привыкли к упрощенчеству и безграмотности.

К сожалению, на государственном уровне не определено значение термина «экологический туризм» и правовые нормы деятельности в этой сфере. Отсутствие юридического толкования термина в ряде случаев сдерживает развитие нормативной базы и условий деятельности на практике.

В упрощенном виде многие понимают экотуризм, как пребывание в природной среде. Некоторые понимают и по иному, издают локальные нормативные документы соответственно. Но на даче тоже природная среда. Я еду на жигулях в другую деревню, а вокруг природная среда. Кто я? Тем более, что под термин «турист» подпадают все лица, находящиеся вне постоянного места проживания.

В России ещё не закончился болезненный процесс перехода от несостоявшегося социализма к призрачному капитализму. Почти половина современного населения России не жила в доперестроечный период, когда турпоходы, турпутёвки и санатории были почти бесплатными, а проезд на транспорте стоил копейки. Сейчас соотношение цен и жизненного уровня большинства россиян несопоставимы. Но менталитет нации в целом и всегда меняется не революционно, а эволюционно. А каком бурном развитии экотуризма в Северобайкалье можно рассуждать, если авиабилет от Улан-Удэ до Нижнеангарска равен почти месячной пенсии или месячной зарплате бюджетника, а проезд через Байкал на курорт Хакуссы – 1500-2000 руб. Но это ещё не всё. Россияне ещё не могут привыкнуть к тому, что природная среда была общедоступной и бесплатной, а сейчас ограничения, частная собственность, заборы и поборы.

Да, в России есть и богатые люди. Они тоже любят отдохнуть на лоне природы, но при наличии особых сервисных условий. Допустимо или нет считать их экотуристами?

Фото 3. Зимнее путешествие по Байкалу.

Следовательно, рассматривая вопрос об экологическом туризме, в частности на Байкале, необходимо учитывать многогранность проблем, подчас специфических для нашего региона, не говоря уж о менталитете местных жителей и туристов.

Видимо, процесс развития туризма длительный и в большей степени зависит от уровня социального развития, зрелости нормативно-правовых и экономических условий.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса об экологическом туризме на особо охраняемых природных территориях, позвольте изложить мою версию термина для того, чтобы быть понятным при чтении статьи. По определению С. И. Ожегова туризм это –

Вид спорта – горный, водный, лыжный и т.д.

Вид путешествий, свершаемый для отдыха и с образовательными целями.

С учётом изложенного я полагаю возможным толковать широко применяемый ныне термин «экологический туризм» как вид путешествий, пребывание в природной среде с целью отдыха, экологического просвещения, получение духовного и эмоционального удовлетворения. Без использования моторных транспортных средств на маршруте.

В конце прошлого века, да и в текущем, обсуждалось много формулировок, в том числе и весьма идеалистических, определяющих, например, целью экотуризма проявление ответственности перед окружающей средой, содействие охране природы и улучшение благосостояния местного населения.

Трудно представить, что туроператору удастся сформировать группу из таких героев и получить с них мзду. Туроператор бесплатно не работает.

Учитывая реалии, необходимо за основу принимать фактические мотивации и стремления людей в природной среде отдохнуть, насладиться общением с ней, да ещё и поймать рыбку, посидеть у костра. В общем-то, нормальные естественные потребности человека, жизнь которого проходит в шахте, у станка или в офисе и т. д.

Задача государства должна состоять в том, чтобы гражданин в своей стране мог пользоваться благами природной среды, принадлежащей, в том числе, и ему. Но этот процесс и действия должны регулироваться законом. Рассуждения о том, что экотурист совершает поход чтобы принести пользу Природе, явно от лукавого, поскольку любое присутствие человека не обходится без вмешательства в ход естественных природных процессов. Чаще это делается с умыслом, чтобы побудить человека на выгодную для туроператора акцию или обосновать пребывание на особо охраняемой природной территории. Не редко такое случается и по недомыслию.

Остаётся неизвестным, например, по умыслу или недомыслию иркутяне в своё время маршрут по железной дороге назвали «экотуры по КБЖД». В настоящее время по интернету обнаруживается множество предложений совершить экопутешествие, хотя таковое чаще «пахнет» не экологией, а выхлопными газами.

Суть в том, чтобы применяемая терминология не позволяла обманывать рядовых граждан и обходить законы.

В частности, на участках ООПТ с особым режимом должен допускаться только экологический туризм. В этом случае поездка на вездеходе, катере или паровозе не может быть признана экологической. И такие лазейки нужно перекрывать своевременно.

В действующем законе о туризме определены основные нормы в этой сфере. Между тем на практике широко используются термины, определяющие виды туризма и практическое воплощение действий. К примеру, виды туризма конный, водный, лыжный, экологический и т. д. Но как определить их правоприменение?

Поскольку туризм, это уже индустрия, то представляется необходимым обозначить цивилизованные нормы и формы деятельности, дабы уже сейчас при оформлении и осуществлении действий всех сторон в этой сфере неизбежно приходится определять размер страховок, права и ответственность и т. д. Они не могут быть одинаковыми для альпиниста и пешего туриста в пригородном лесопарке или дендрарии. Но позвольте предметно обсудить проблему туризма на ООПТ.

Ученые и практики зачастую неохотно полемизируют на эту деликатную тему во избежание критики с одной или сразу с двух противоборствующих сторон, когда речь идёт о туризме в заповедниках. Сторонников и противников много с обеих сторон.

В цели и задачи деятельности заповедников не входит туризм, но присутствует экологическое просвещение, а следовательно, экологические тропы, маршруты, вольеры и прочее.

Более того, в России немало заповедников, где традиционно развивался туризм до их организации – «Столбы», «Тебердинский», «Кавказский» и т. д. В таких заповедниках уже сложились экосистемы с присутствием человека. Остаётся только научно определить допустимый уровень воздействия человека на среду его присутствием.

Фото 4. Заказник «Фролихинский». Губа Аяя. Прибывшие на катерах и лодках туристы отсюда начинают свой поход к озеру Фролиха.

Учитывая огромные площади наших заповедников Байкальского региона, представляется допустимым развитие научного и экологического туризма на этих территориях в разумных пределах. Научный и экологический туризм ничтожно мало воздействует на природную среду, мероприятия выполняются с обязательным сопровождением специалистом и

не могут быть массовыми по этой причине, а посему не подлежат исключению и в пожароопасный период.

Весьма важно и то, что ввиду дефицита кадров в летний период научным сотрудникам нужны волонтеры-стажеры для выполнения работ по мечению птиц, рыб и других животных, на ботанических и энтомологических маршрутах. Лесничим нужны наблюдатели. В таких случаях сотрудничество всегда бывает взаимно полезным.

В национальных парках одна из задач – обеспечение условий для отдыха населения. Поэтому туристическая деятельность на территориях нацпарков должна быть круглогодичной. Запрещать туризм в национальном парке в пожароопасный период, это всё равно, что закрывать больницу во время эпидемии. В национальном парке население отдыхает на контролируемой территории. В частности, в 2016-2017 гг, несмотря на крайне высокий уровень пожарной опасности, Забайкальский национальный парк посещало около 40 тыс. человек ежегодно. И при этом не возникло ни одного пожара по вине человека. В тоже время стоит только сожалеть, что в этом парке слабо развивается научный и рыболовный туризм при том, что есть необходимость выполнять работы по мечению бакланов и рыб. А для этого неизбежно потребуется обучение волонтеров с привлечением дополнительных сил и средств.

На севере Байкала расположена территория федерального заказника «Фролихинский», находящегося в составе ФГБУ «Заповедное Подлесье». На заказник возложена задача сохранения животного мира и среды его обитания в естественном состоянии. При этом разрешена рекреационная деятельность только на специально отведённых участках. Основным объектом туризма в заказнике является горное озеро «Фролиха», находящееся на расстоянии 6 км от берега Байкала. Живописное озеро глубиной 80 м и площадью более 16 кв. км традиционно посещается местным населением и туристами с июня по сентябрь.

Фото 5. Озеро Фролиха. Восторг на фоне горы Медвежья.

Поскольку земли и лесной фонд заказника находятся в ведении органов лесного хозяйства Республики Бурятия, то в пожароопасный период по соглашению сторон туристы могут находиться на территории только в сопровождении госинспекторов заказника или лесников лесхоза.

Заказник давно выполнил свои функции по восстановлению численности животных до оптимального уровня, и назрела необходимость его перевода на более высокий уровень ООПТ – в категорию национального парка. Это предусмотрено и утвержденными планами развития Байкальской территории, а так же обусловлено необходимостью развития туризма в Северобайкалье. К сожалению, оформление документов застряло в московских коридорах.

Печальным примером медлительности при осуществлении планов и принятых решений может быть история с туристическим комплексом «Байкальская гавань» на берегу Байкала (п. Турка).

Идею, возникшую более 20 лет тому назад, поддерживали, вынашивали и пытались претворять в жизнь два предыдущих президента Бурятии. Добились финансовой поддержки от федерального правительства, построили забор, кое что неглавное и пирс Поиском денег и туристов сейчас вынужден заниматься очередной, третий президент, определивший развитие туризма приоритетной задачей для Бурятии. И это все произошло в благоприятнейших для Бурятии условиях – нескромное финансирование, отличная автодорога, близость международного аэропорта, железной дороги и прочее.

А может быть, мы действительно не созрели для такой деятельности? Но надежда умирает последней, и северобайкальцы надеются, что белые трёхпалубные лайнеры из «Байкальской гавани» будут доставлять туристов в наш, пока пустующий, глубоководный, замерзающий порт города Северобайкальск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев О. К. Наш век от горя огради. Киев.2001.
 2. Путь познания Байкала. Новосибирск. Наука.1987.
 3. Янкус Г. А., Сахаров Л. В. Природные пожары в Северо-Восточном Прибайкалье. Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018.-3 (6.)- с. 28-47
-

G. A. Yankus

FSE «Zapovednoe Podlemorye», Ust-Barguzin, Russia

TOURISM AND THE NATURAL ENVIRONMENT

The article deals with the problems of tourism development in the region, including in specially protected areas.

Key words: tourism, fire-hazardous period, Baikal.

Поступила в редакцию 03 мая 2018

Архив выпусков смотрите на сайте

<http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/arhivs.php>

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism